«Но Лили нравилось быть там... быть волшебницей», - заявила Петунья.

«Да, магия - это здорово, и она облегчает жизнь», - признал Гарри. «Но в школе ходила бумага, которую могли читать только такие, как я. То есть кто-то использовал магию, чтобы ее могли прочитать только дети, выросшие в реальном мире. В ней говорилось, что наше будущее будет хреновым, если мы останемся в Магической Британии. Всеми предприятиями и правительственными учреждениями управляют люди с правильной родословной - как собаки тети Мардж. Парни и девушки отсюда - с этой стороны - не получают ни одной хорошей работы, какими бы умными или влиятельными они ни были».

«Разве твоя мама не вышла замуж за одного из этих чистокровных волшебников?» - спросил Вернон.

«Да, что делает меня полукровкой. И если я женюсь на девушке с этой стороны, она будет главной в доме».

«Жена всегда главная в доме», - ответил Вернон и улыбнулся жене. Петунья протянула руку, чтобы сжать руку мужа.

Гарри кивнул. «Да, я понимаю. Но я имею в виду. Чистокровная жена принимает все решения, касающиеся всех наших денег, того, с кем мы дружим, наших детей - всего. У чистокровных вся власть».

«Как это повлияло на Лили? Неужели... неужели ее муж принимал все решения?»

Гарри поднял голову и сказал: «Я не знаю. Никто не говорит о них, кроме как о том, какая умная у меня мама и что мой папа был храбрым и продирижи в Трансфигурации».

«Хорошо, что случилось, что заставило тебя рассказать нам об этом?» снова спросил Вернон.

Вздыхнув так, как может вздохнуть только подросток, Гарри объяснил: «Я не хочу такого будущего. А девочкам еще хуже, потому что иногда их принуждают к браку. Волшебники используют магические контракты, чтобы связать магглорожденных ведьм с чистокровными волшебниками».

«Сегодня? Как они могут делать это сегодня?» - в ужасе спросила Петунья.

«Маглорожденные девушки находятся во власти старших волшебников и ведьм, которые решают, кому из волшебников они достанутся. Магия и старики, которые контролируют все. Магические семьи теряют свою магию, потому что они раз за разом женятся на своих кузинах или троюродных сестрах».

«Это не работает для королевских семей!» Вернон хрюкнул. «Есть картины с забавными

принцами и императорами с такими родословными. И собаки Мардж все на взводе».

«Да, но если слабый волшебник женится на сильной ведьме, их дети будут сильнее. У самых сильных волшебников один родитель магглорожденный», - объяснил Гарри. «Вот почему им нужна новая кровь молодых ведьм-маглов».

Через несколько минут Петунья, запинаясь, спросила: «Лили... Лили заставили выйти замуж за того человека?»

Вспомнив о том, что случилось с Марджори Брюстер и её насильственной помолвкой, Гарри расширил глаза, и в его голове возникла ужасная идея. Вернон заметил это, взглянув на племянника в зеркало заднего вида, и спросил: «Что это за кислый взгляд, Гарри?»

«Я только что понял - это могло случиться с мамой», - признался Гарри. С решимостью в голосе он заявил: «Я собираюсь это выяснить! И через год я покину Магическую Британию».

Петунья спросила: «Что ты собираешься делать? Ты должен быть здесь... там, пока тебе не исполнится семнадцать. Этот Дамблдор сказал, что ты должна быть здесь до этого времени».

«Великий бородач соврал о нескольких вещах», - решительно заявил Гарри. «Ну, он упустил много информации».

Вернон пояснил: «Врал по недосмотру, да?»

«Например?» - спросила его тетя.

«Что у нас не будет выбора до семнадцати лет - у нас есть один шанс в конце пятого курса. Мои экзамены в конце семестра в следующем году называются СОВ. Если я сдам три экзамена, я смогу покинуть Хогвартс и исчезнуть в реальном мире, если мои опекуны-маглы дадут мне разрешение, я смогу уйти из Хогвартса».

Петунья спросила: «Твои магловские опекуны?»

«Вас с дядей Верноном называют маглами - людьми без магии», - признался Гарри, смущенный тем, что ему пришлось употребить это слово.

«А как же твоя магия?» - спросил Вернон. «Неужели она так и пролежит два года?»

«Я не могу использовать ее здесь, в Британии, пока мне не исполнится семнадцать. Если я попаду во Францию, почти в любую точку Европы или в Штаты, там будут другие правила. Я могу нанять наставников и выучить больше заклинаний и прочего».

«А как же мы?» - спросила Петунья.

«Охрана вокруг дома - защита - исчезнет в день моего последнего отъезда или в мой семнадцатый день рождения».

«Черт возьми... мы станем приманкой для бродяг», - пробормотал Вернон.

Взяв мужа за руку, Петунья сказала: «Вернон, у нас есть год, чтобы подготовиться. Ты говорил о переводе за границу, как только мальчику... как только Гарри исполнится семнадцать».

«Эй, ты мог бы уехать в любое время, когда меня не было в школе», - понял Гарри. «Почему ты этого не сделал?»

«Когда ты ушел в первый год, мы обнаружили, что любопытная кошатница следит за нами и докладывает Дамблдору», - пояснила Петунья. «Мы говорили о том, чтобы исчезнуть, но миссис Полскис сказала старой сплетнице, что мы говорили о переводе Вернона. На следующее утро Арабелла появилась у меня в дверях и сказала, что через камин у нее есть связь, чтобы доложить директору о нашей деятельности. Мы не могли уехать».

«Она ведьма?» спросил Гарри, злясь на то, что за ним годами шпионили.

Петунья поморщилась и ответила: «Нет, она сказала, что она кальмар... скрипт... или что-то в этом роде. Она сказала, что у нее недостаточно магии, чтобы иметь палочку. Ее семья отреклась от нее, когда ее не пригласили в Хогвартс».

Вернон нахмурился и добавил: «И некоторые из этих бродяг уже ошиваются возле ее дома. Они думают, что мы их не увидим, но один пьет и засыпает в ее саду каждый день после обеда. Девушка с розовыми волосами вернулась и околачивается у крыльца Арабеллы. Она смотрит на молодых людей, подстригающих газоны, и забывает делать все, что ей нужно, чтобы оставаться невидимой».

<http://tl.rulate.ru/book/119113/4807237>